

Помимо карьеры, собственная жизнь Цинь Цзысю складывалась весьма насыщенно. Дел у него обычно было немного, так что он оставался довольно свободен. Он снял небольшую однокомнатную квартиру чуть больше сорока квадратных метров недалеко от компании и съехал из Клана Цинь. Возвращаясь с работы, он предавался размышлениям в своём уютном гнёздышке о том, чем бы заняться. Кроме того, обязательным пунктом его ежедневного распорядка была кружка молока. Молоко оказалось на редкость эффективным: за последние годы благодаря скачку роста он вытянулся до 185 сантиметров, хотя на этом его предел и исчерпался. Догнать по росту Шэнь Юаня было уже невозможно, но и этим результатом он остался вполне доволен.

Шэнь Юань же, едва попав в Клан Линь по воле Линь Пуин для углубленного обучения, с головой ушел в дела, из-за чего их общение с Цинь Цзысю заметно сократилось, а год спустя он и вовсе перевелся в другую школу. Последняя весточка от него приходила Цинь Шэню три года назад.

Сэ Инъин при поддержке той таинственной девушки смогла вернуть себе статус законной наследницы Клана Сюэ. Саму же девушку звали Нань Сань: говорили, что она поднялась с нуля и основала ювелирную компанию, чтобы безоговорочно поддерживать Сэ Инъин. И пусть предприятие еще не до конца встало на ноги, оно уже приобрело солидные масштабы. Оставалось только гадать, как эта хрупкая на вид девушка добилась подобного. Сэ Инъин тоже ударила в грязь лицом и с железной решимостью принялась отвоевывать финансовое влияние и позиции Клана Сюэ.

Но больше всего его поразила Цинь Вэй. Эта избалованная наследница превратилась в довольно известного дизайнера одежды и начала оттеснять Клан Ци в бизнесе. Разумеется, не обошлось без скрытой помощи со стороны Цинь Цзысю и Клана Цинь, однако в основном Цинь Вэй подавляла конкурентов собственными силами. Возможно, во всей этой истории не обошлось и без закулисного подталкивания со стороны Клана Хуанфу, но те явно предпочитали действовать исподтишка и пока не желали ввязываться в эту мутную воду. Под ударами с разных сторон Клан Ци стремительно покатился по наклонной, вылетев даже из первой пятидесятки рейтинга. И всё же старый конь борозды не портит: до смертельного удара дело еще не дошло, и окончательно раздавить их пока не удалось.

— Наказание, которое получили Ци Си и Клан Ци, ведь совсем никуда не годится, верно, братец? Клан Ци я пока не в силах сокрушить, но я хочу, чтобы Ци Си испытал десятикратное унижение, и очень скоро это станет возможным, — Цинь Вэй до сих пор отчетливо помнила три дня назад с ее лица не сходила полная злорадства улыбка. — Раз уж он так отчаянно пытался замять скандал, чтобы о нем никто не узнал, я сделаю так, что он сам не посмеет пирог раскрыть.

Судя по всему, Цинь Вэй предпочла бы, чтобы тот проглотил горькую пилюлю молча, и вовсе не планировала выносить сор из избы.

— Неужели ты все еще хочешь смотреть, как он барахтается? — Цинь Цзысю приподнял брови. Ци Си производил впечатление человека совершенно безмозглого: вместо того чтобы после краха семьи думать о ее спасении, он снова подобрался к старой привычке цепляться за богатых покровительниц и умудрился вновь привязаться к Цинь Вэй, на каждом углу заявляя,

будто между ними что-то было. И хотя Цинь Вэй неизменно держалась с ледяным равновесием, а никаких доказательств у Ци Си не имелось и верили ему немногие, репутации девушки был нанесен определенный урон.

— Разве мне хочется? Просто пока я еще не могу позволить себе зайти слишком далеко, у нас ведь общество, живущее по законам, — слегка недовольно пробормотала Цинь Вэй, откупоривая для Цинь Цзысю бутылку вина. Ее двоюродный брат вроде бы не жаловал крепкий алкоголь, но легкое фруктовое вино вполне подходило.

— Когда он крутился вокруг тебя, о законах он явно не вспоминал, — Цинь Цзысю принял протянутую бутылку, принялся, сделал маленький глоток и, убедившись, что крепость невелика, спокойно приложился к ней.

— И что мне поделать?

— Устроим маленькое представление в духе шоу-бизнеса.

Цинь Цзысю уже почти тошнило от этого назойливого и мерзкого паяца, который лип к его двоюродной сестре — на это зрелище просто больно было смотреть.

— О, братец, и как же ты хочешь сыграть?

Цинь Цзысю улыбнулся сестре и выложил свой план от начала до конца.

— Неплохо придумано~

Еще несколько лет назад его братец напоминал безобидный брусок рисового пирога — белый и чистый со всех сторон. Но за последнее время он окончательно испортился и превратился в рисовый шарик с кунжутной начинкой: внутри — сплошная чернота и коварство.

Цинь Цзысю мысленно возразил: нет уж, Цинь Шэнь — чистый лист, а вот истинную суть меня вы просто разглядеть не сумели.

Оставив пустой стакан из-под чая с молоком, Цинь Цзысю шагнул в длинном плаще, нацепив темные очки, скрывавшие пол-лица, из-за чего выглядел довольно подозрительно. Однако он лишь неотрывно смотрел в экран телефона, словно чего-то выжидая. План, о котором они условились три дня назад, как раз пора было приводить в исполнение.

— Ты... Цинь Шэнь?

Раздался знакомый голос. Цинь Цзысю поднял глаза и увидел приближающегося человека — им действительно оказался Шань Ли.

— Давно не виделись. Ты тоже заглянул сюда за чаем с молоком?

— Ага, заодно жду кое-кого.

— Кого?

— Своего мужчину.

Цинь Цзысю, разом получивший целую порцию чужого романтического сиропа, на секунду растерялся и не знал, что ответить. Впрочем, Шань Ли помнил, что Цинь Цзысю еще тогда догадался об их с его благоверным отношениях, а потому утруждать себя конспирацией не стал. Сам он не видел в каминг-ауте ничего постыдного: те, кто изменяет на стороне, без всякого смущения содержат любовниц, так почему же он должен бояться открыто заявить о себе перед лицом друзей и близких?

— Ты что, пришел сюда просто чай попить? — Шань Ли подозрительно окинул взглядом его темные очки, явно не веря ни единому слову.

— Нет, пришел посмотреть хорошее представление, — уголки губ Цинь Цзысю изогнулись в недоброй улыбке.

— Представление? Какое еще представление? Поделись?

Шань Ли как раз уволился и в последнее время был свободен, так что упустить возможность поглазеть на интересное зрелище он никак не хотел.

— Ты уверен?

— Конечно.— Тогда посиди со мной, подожди, пока моя сестра закончит прелюдию. — Цинь Цзысю пожевал соломинку от бабл-те, вид у него был слегка раздраженный.

Шань Ли просто заказал какой-то чай с молоком и сел рядом с Цинь Цзысю ждать — в конце концов, ему тоже предстояло дожидаться своего благоверного, а ждать одного человека или двух — без разницы.

— Пришло сообщение.

В WeChat наконец-то произошло движение, и, увидев отправленный Цинь Вэй смайлик с надписью «ОК», Цинь Цзысю тут же подскочил и сначала посмотрел на Шань Ли:

— Ты подождешь своего мужика или пойдешь со мной?

— Пожалуй, пойду с тобой. Он еще занят делами, я потом попрошу его заехать за мной.

— Ты вообще уверен, что хочешь пойти со мной?

— А что такое?

— Ну, скажем так: то, что ты увидишь дальше, вряд ли будет радовать глаз, да и детям на такое лучше не смотреть.

— ...Когда ты так говоришь, мне хочется пойти еще сильнее.

— ...Твой мужчина знает, какой ты?

— Должен сказать, я у него научился.

— По нему не скажешь, что он такой же бесстыдник, как ты.

— Просто он скрытный извращенец, а я этого особо не скрываю.

Обладающий точно такой же скрытной натурой Цинь Цзысю выразил понимание и тут же свернул эту тему.

Прямо рядом с этой чайной находился отель. Цинь Цзысю увидел, как Цинь Вэй выволакивает из дверей вусмерть пьяного Ци Си, заталкивает его в неприметный черный седан и со злости швыряет на сиденье.

Наблюдая за тем, как двоюродная сестра без колебаний отвесила пощечину все еще вполне смазливой мордашке Ци Си, чтобы выпустить пар, Цинь Цзысю заметил, как половина лица того заметно опухла.

— Ладно, хватит с него одной пощечины, иначе он станет слишком страшным, и остальным будет противно с ним возиться, да и репортеры не узнают.

— Хф, легко отделался. — Цинь Вэй стряхнула руки, в ее прекрасных глазах все еще горел остаточный гнев.

Они заняли водительское и пассажирское кресла. Шань Ли сам напросился посмотреть на зрелище, так что никаких прав у него не было — пришлось ему, скрючившись и с крайне недовольным видом, ютиться на заднем сиденье с этим пьяным в дупель типом, изо всех сил прижимаясь к дверце и стараясь не задеть его.

— Это еще кто?

— Друг, который захотел посмотреть шоу.

— Спорим, тот парень уже на грани взрыва? — У Цинь Цзысю было неплохое вождение, по крайней мере, сидевшего сзади не укачало до тошноты.

— Сам же придумал эту пакостную схемку, — не отрывая глаз от мобильного с трансляцией с камер наблюдения, на которой извивался от охватившего его вождения юнец, в предвкушении подхватила слова Цинь Цзысю Цинь Вэй.

Машина затормозила у бара. Внутри вовсю веселилась самая пестрая публика, предавшаяся безудержному разгулу — здесь все было куда оживленнее и жестче, чем в обычных заведениях, причем при ближайшем рассмотрении оказывалось, что все посетители до единого — мужчины, на фоне которых Цинь Вэй казалась даже несколько чужеродной.

— Закиньте его в VIP-кабинку 304. — Цинь Цзысю подозвал официанта, сунул ему немного чаевых, чтобы тот помог дотащить пьяного, после чего забрал телефон у Цинь Вэй, глядя на то, как знакомый им человек на экране близок к полному помешательству.

Троица устроилась в самом углу: Цинь Цзысю и Цинь Вэй заказали себе сок и фирменный коктейль, и только Шань Ли взял обычное пиво.

— Чего это вы так на меня пятитесь? У меня тут вообще-то алкоголь, а вы оба сидите соками балуетесь, нормально вообще?

— Ты пьешь пиво в баре? Смотри, я тебе еще пару шашлычков на шпажках захочу заказать.

— И чесноку сверху?

Из лежавшего на столике телефона уже доносились звуки явно не для детских ушей, и сидевшие за соседними столиками люди начали бросать на них странные взгляды. Цинь Вэй поспешно убавила громкость.

— Ну вы и наглые оба, — изогнув бровь и подмигнув, протянула Цинь Вэй, глядя на двух беспристрастных мужчин, наблюдавших за всем с ледяным спокойствием.

— А чему тут удивляться? — Шань Ли пожал плечами: он к такому уже давно привык.

— Я вообще-то доброе дело делаю, с чего мне стыдиться? — с видом невинного мужа изрек Цинь Цзысю. — Раз уж он так рвется в высший свет, какая разница, мужчина или женщина? К тому же он всё-таки имеет отношение к Клану Цинь.

Какое-то время Цинь Цзысю даже находил себя на редкость понимающим.

Шумную, но мирную атмосферу внезапно разорвал топот беспорядочных шагов: в бар ворвалась толпа репортеров с микрофонами и камерами наперевес, безошибочно направляясь к 304-й кабинке, а те, кто забежал не туда, заметив основную массу, тут же поспешили присоединиться к общему потоку.

— Идут, идут! — Цинь Вэй зажала рот рукой, боясь выкрикнуть что-то в порыве восторга.

— Спокойно, всё идет по стандартному сценарию, разве не отлично? — Цинь Цзысю допил сок, хлопнул в ладоши и поднялся на ноги.

— Ты разве не пойдешь смотреть? — Шань Ли выглядел так, будто сам только что в полном обалдении понаблюдал за живым порношоу.

— Нет, — Цинь Цзысю снял темные очки, натянул бейсболку, поглубже надвинув ее на лоб, и извлек из глубокого внутреннего кармана плаща микрофон без шнура. — Грех упускать такую возможность, пойду притворюсь репортером. Так вот, в сердце Шань Ли созданный образ благородного и сдержанного Цинь Цзысюна разрушился в прах.

Раз уж Цинь Цзысю неожиданно обнаружил, что демонстрация его скрытой с темной стороны не влечет за собой наказания за отклонение от характера, значит ли это, что у самого Цинь Шэня есть блестящее темное будущее?

001: У меня есть глупый Носитель, который даже не замечает, когда ему читерят, и при этом держится так, будто все так и надо. Я так хочу врезать ему, но не могу тягаться с тем парнем.

001: Это всего лишь бонус за отсутствие ООС в первом мире, так что не садись мне на шею.

Цинь Цзысю: Знаю-знаю, знаю-знаю.

Трое протиснулись в толпу репортеров. Многие здесь были в штатском, так что они трое не слишком выделялись.

Дверь в триста четвертый номер была выбита, двое внутри, похоже, уже закончили. Комната наполнялась странными запахами, и Цинь Цзысю чуть было не сбежал на месте.

— Смотрите! Точно второй молодой господин из Клана Ци!

— Быстрее, быстрее камеру!

— Честно говоря, мне не хочется снимать, глаза режет...

— Как ни режет, а снимать надо, мы же репортеры развлекательных изданий, а не фотографы-портретисты.

— Наложим потом цензуру, будет выглядеть так, будто бордель накрыли в ходе рейда по борьбе с желтизной и злом. Я уж думал, что сам кополицейский.

— Снимаем или нет? Быстрее давай, меня тошнит уже.

— Живей, живей, я жду не дождусь домой, сплетни с другого канала посмотреть.

Цинь Вэй: С каких это пор репортеры светской хроники стали такими жизнерадостными?

Цинь Цзысю: Не смотри на меня, я ничего не знаю, мне всё равно.

Эти папарацци еще спорили, стоит ли будить главных героев, как вдруг из толпы вылетела бутылка с водой. Крышка на ней была завинчена не до конца, вода расплескалась во все стороны и окатила обоих с ног до головы. Это очень кстати разбудило парочку, однако вспышки камер сразу заставили их почувствовать неладное, а Цинь Си особенно отчетливо ощутил, как что-то из него вытекает.

Журналистишки, еще мгновение назад колебавшиеся, вмиг воспрянули духом, обступили их со всех сторон и засыпали вопросами.

— Молодой господин Ци, вы что, гей?

— Говорят, молодой господин Ци содержит любовника-мужчину, это он?

— Молодой господин Ци, правда ли, что вам нравится наслаждаться снизу?

— Братец, скажи на милость, каково это — быть с молодым господином Ци?

— Вы с ним просто партнеры по постели?

— Молодой господин Ци, у вас бурная половая жизнь? Есть особые пристрастия?

Выслушав эту вереницу странных вопросов, Цинь Цзысю решил, что настало его время действовать. Он поспешно протиснулся в первый ряд толпы и бросил тяжеловесную реплику:

— Правда ли, что этот Ли Шунь, который сидит рядом с молодым господином Ци, приходится родственником Клану Цинь?

За вечер минус пять подписчиков, что я сделал не так?

Хорошо, что со мной еще двадцать один читатель, спасибо~

У нашей главной пары нет никакой гнильцы или низости, всё как в первой любви~ Мне хочется написать все те тропы, что накопились в голове. Поскольку я лично люблю мягких и сильных уу или порой холодных, ну и властные генеральные директора тоже отлично попадают в мои любимые клише, мне безумно хочется написать мир звероловцев: лев-актив, тигр-актив или змей-актив против волка-пассива. А что до актива — вам достаточно знать, что он помешанный верный пес, и все они невероятно сильны.

Что же до побочных пар в каждом мире, с ними, возможно, захочется поиграть в сопливые драмы.

Боже, что за хрень я вообще пишу в этой главе...

К слову о первой любви (24)

Бросив один вопрос, Цинь Цзысю тут же подкинул второй:

— Говорят, нынешний Клан Ци слаб внутри, несмотря на внешнее величие, и ищет покровительства Клану Цинь, чтобы укрепить свои позиции и не потерять со временем место в индустрии дизайна одежды. Связано ли это с тем, что вы тайком встречаетесь со вторым молодым господином Ли?

Репортеры: Откуда этот тип вообще взялся? Он точно из светской хроники? Из какого экономического отдела он сюда заблудился?

Нынче жить непросто: мало того что папарацци отнимают хлеб, так теперь еще и серьезные репортеры принялись выискивать экономику в сплетнях.

— А? Что за чушь вы оба несете?! — Ли Шунь уже осознал приведший его в омерзение факт, но его нутро наотрез отказывалось с этим мириться, и он машинально выдал возражение. В то же время его душа дрожала от страха: мало того что он каким-то непостижимым образом переспал с женщиной, так еще и вскрылся факт его родства с Кланом Цинь. Когда-то он сам с высокомерным видом заявлял, что не желает иметь ничего общего с Кланом Цинь, предпочитая добиться всего своим горбом, и настоял на сокрытии родства. А теперь всё оказалось выставлено напоказ перед всей публикой, и Клан Цинь, даже если не станет с ним расправляться, уж точно не оставит ему жизни.

Увидев, что поднялся переполох и репортеры строят всевозможные догадки, Цинь Цзысю счел свою миссию выполненной и увел обоих парней. В конце концов, уже на следующий день появятся заголовки вроде: Шок! Родственник Клана Цинь страдает от неумолимой страсти и предается разврату на тайных свиданиях с павшим мажором в гей-баре: моральное падение или крах нравственности?

— А твой мужик всё не идет, — прикинув про себя, Цинь Цзысю понял, что прошло уже немало времени, а от старшего Шань Ли не было и следу.

— Сейчас спрошу, — Шань Ли тоже показалось, что они засиделись, достал телефон и набрал номер мужчины. Он вовсе не боялся помешать своему благоверному делать бизнес, ведь на сей раз тот всего лишь встречался с деловым партнером лицом к лицу, да и дело было не такое уж серьезное.

— Алло, малыш Юй-Юй~

Цинь Цзысю и Цинь Вэй: Тц-цц...

— Еще не закончили? О чем-то важном говорите? А... Вот как. Ну, хочешь, я сам к тебе приеду? Здорово, а можно я захвачу парочку друзей? Отлично, договорились тогда~

— У меня еще заказ, надо обсудить с клиентом, так что я пас, — вежливо отказалась Цинь Вэй, поймала такси и уехала одна.

— А ты? Не думаешь же ты, что после всего сказанного я отправлюсь туда в одиночку?

— Поеду, — во второй половине дня Цинь Цзысю делать было нечего, у него выходные, а в субботу всё равно не нужно было ничем заниматься.

На том конце провода Цзянь Юй опустил телефон и возобновил беседу со своим собеседником — он же давний друг.

— Ты серьезно хочешь ввязываться в эту мутную историю? — Цзянь Юй происходил из семьи

потомственных военных, но компания, которую держали его родственники, действительно занималась высокими технологиями и в последние годы активно сотрудничала с корпорацией Шэнь.

А собеседником Цзянь Юя был Шэнь Юань, переведшийся в другую школу несколько лет назад. Он был очень умен и благодаря заботливому воспитанию Клана Линь превратился в весьма искушенного и расчетливого дельца. Втайне от Клана Линь он создал собственную компанию и, опираясь на накопленные за эти годы связи и финансовые ресурсы, вклинился в сферу интернет-технологий, обеспечив себе верную прибыль. В конце концов, искусственный интеллект и интернет-технологии — лакомый кусочек будущего, в отличие от других отраслей, это вечно живое направление, и за последние несколько месяцев оно уже начало постепенно проникать в бизнес-империю Клану Хуанфу.

— У меня есть технологии и деньги, ты обеспечиваешь людей и материалы, сделка очень выгодная, — Шэнь Юань потягивал шампанское, которое ему не нравилось, а его голос звучал холодно.

— ...Сделка и впрямь выгодная, да и план отлично подходит под наше текущее развитие. Решено. Детали обсудим как-нибудь в следующий раз, сегодня мы всё-таки отдыхаем, — Цзянь Юй искренне дружил с Шэнь Юанем и по-настоящему восхищался этим поднявшимся за три года юношей. Хотя сейчас ему еще немного не хватало опыта, это было лишь вопросом времени.

Шэнь Юань бросил на Цзянь Юя взгляд, не сказав ни да, ни нет.

— Мой благоверный скоро подойдет, говорят, он еще друзей с собой захватил, — продолжил Цзянь Юй.

Шэнь Юань снова ничего не ответил и продолжил пить вино.

— Кстати, а ты? Неужели за столько лет у тебя даже мыслей не возникало кого-нибудь добиться? — заметив, что друг не проявляет особого энтузиазма, Цзянь Юй перевел тему на него.

— Возникало, — ничуть не таясь, ответил Шэнь Юань. Конечно, он хотел этого, но считал, что время еще не пришло. Когда он станет настолько силен, что даже Клан Хуанфу не посмеет ему противостоять, тогда у него не останется никаких преград.

— Так почему не добиваешься?

— Боюсь.

— Ты и бояться умеешь? Столько всего опасаясь, глядишь, в один прекрасный день будет уже поздно, — Цзянь Юй не считал, что испытывать страх перед ухаживаниями за человеком, у которого нет ни мужа, ни девушки, — это нормально.

Шэнь Юань снова замолчал. Он считал, что Цинь Цзысю никогда не полюбит такого грязного человека, как он, и вряд ли когда-нибудь будет достоин его. И всё же, поскольку у того за столько лет не было никаких романтических отношений, он надеялся побороться за него. Впрочем, в его распоряжении имелось достаточно капитала, чтобы заставить этого человека согласиться на фальшивые отношения.

Цинь Цзысю и Шань Ли приехали на машине. Дорога была свободной, и они добрались в

мгновение ока. Это место тоже оказалось баром, но в довольно уединенном переулке. Вход выглядел солидно и строго, снаружи даже не догадаешься, что это бар. Атмосфера внутри казалась куда более сдержанной, чем в недавнем гей-баре: здесь в основном тихо потягивали дорогое алкогольное питье или беседовали на деловые темы. Заведение выглядело так, будто создано для успешных людей. Простых посетителей почти не наблюдалось, да и те редкие случайные лица, стоило лишь бросить взгляд на их запястья с часами баснословной стоимости, уже не казались такими уж простыми.

— Идем, на второй этаж.

Только Цинь Цзысю припарковался, как Шань Ли тут же потащил его внутрь. Предъявив администратору у входа какую-то карту, они беспрепятственно прошли. Один в плаще и бейсболке, другой в обычной повседневной одежде, они выглядели несколько чужеродно на фоне большинства посетителей в строгих костюмах и с ног до головы обвешанных брендовыми вещичками.

— А вот и вы.

Это был самый дальний конец коридора на втором этаже. Услышав доносившиеся снаружи приближающиеся шаги, Цзянь Юй, чье лицо долгое время сохраняло суровое выражение, улыбнулся и встал, чтобы открыть дверь.

— Малыш Юй-Юй~ — Шань Ли бросился вперед, заключил Цзянь Юя в медвежьи объятия и чмокнул пару раз в щеку.

Видя, что эта парочка становится всё более липкой и вот-вот начнет лобызаться прямо на пороге, забытый всеми Цинь Цзысю кашлянул пару раз, напоминая о своем присутствии:

— Прошу прощения, мы можем сначала войти?

Шань Ли ничуть не смутился от того, что его прервали, и, непринужденно прихватив Цзянь Юя, втащил его в отдельный кабинет.

— Добрый вечер, генеральный директор Шэнь, — поприветствовал он Шэнь Юаня, после чего уселся с Цзянь Юем на диван, полуприслонившись к его плечу.

<http://bllate.org/book/21613/2229438>